

▼ ПАМЯТЬ

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

ОНА НАЗЫВАЛА ЕГО ГЛАВНЫМ МУЖЧИНОЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ...

1997 — 28 марта 97

24 марта Клавдия Ивановна ШУЛЬЖЕНКО исполнился бы 91 год. В прошлом году в ее квартире на Усиевича, где некогда собирались знаменитые артисты и писатели, такие, как К. Паустовский, Л. Утесов, Л. Русланова, М. Миронова, А. Менакер, О. Воронец, и где теперь живет ее сын, в кругу близких и друзей по-семейному было отмечено ее 90-летие.

В этом году Б.С. Брунов, инициатор и постановщик программ "Негаснущие звезды эстрады", решил пригласить всех почитателей и коллег певицы на эстрадную программу "Мы помним и любим вас, Клавдия Ивановна", которая состоится 28 марта в Театре эстрады.

В ней примут участие: О. Воронец, Н. Брегвадзе, Л. Гурченко, С. Захаров, С. Шакуров, Анастасия, Ю. Богатиков и многие другие замечательные московские артисты. Среди гостей в зале тоже ожидается немало знаменитостей. Особенно приятно в этот вечер Театру эстрады будет принимать у себя близких Клавдию Ивановну. Ее сын — Гоша, Игорь Владимирович Кемпер-Шульженко, всегда был самой большой любовью своей знаменитой матери. Она называла его главным мужчиной своей жизни.

— Игорь Владимирович, вы всегда были с ней рядом и знаете ее, наверное, лучше всех. Какой она была в жизни?

— Очень остроумной и очень гордой женщиной. При всей скромности ее поведения она прекрасно знала цену тому, что ею сделано на эстраде. Помню, на склоне лет она частенько говорила своему аккомпаниатору Давиду Ашкенази: "Я — эпоха". И это не было преувеличением.

В начале 30-х годов, когда чиновники от культуры требовали весьма убого понимаемой ими "гражданственности", Клавдия Ивановна отстаивала свою лирическую, душевную гражданственность. Да ее и сейчас, если хотите, приходится отстаивать от дурного вкуса, примитивности, пошлости, ломаясь на эстраду. Положение у эстрадной песни сейчас слож-

Я помню, как она работала, отшлифовывая "Три вальса". Это был долгий поиск красок, нюансов, драматических ходов. И в результате, казалось бы, простую песню она подняла до уровня музыкального мини-спектакля. И вообще любую новую песню она, прежде чем вынести на зрителя, очень долго примеряла на себя, выдерживала, сживалась с ней.

Я думаю, это одна из причин того, что ее песни становились запоминающимися, очень личными и яркими в исполнении певицы. Она любила все свои песни, но, пожалуй, "Руки", написанные специально для нее ленинградским композитором Жаком, были ей особенно дороги.

В последние годы она каждый свой концерт заканчивала песней Жарковского "Немного о себе". Это была ее песня, она выражала ее мироощущение, ее состояние и женщины, и актрисы. С каким блеском она произносила эти слова:

А просто надо не стареть...

И в этом весь секрет...

— Ваша мама была верующим человеком?

— Она не очень распространялась на эту тему: времена были не располагающие к откровенности, но она была верующей. И, пожалуй, даже чересчур суеверной. Помню, никогда не расставалась со своим заветным талисманом — миниатюрным "кукишем" из красивого розового камня, верила, что он спасает ее от сглаза. Брала его на все концерты и во все поездки.

— У нее было много друзей?

— Очень. В те времена у людей как-то находилось время для дружбы. Мать дружила со многими, в основном это были люди искусства. Самой близкой ее подругой была Ольга Воронец. Они дружили до последних дней Клавдии Ивановны. Часто виделись, так как жили в одном доме. Сейчас в квартире мамы живу я, и Ольга Борисовна свое доброе отношение перенесла на меня.

Мама дружила с Лидией Руслановой. Это была дружба, построенная на противоположности характеров и взглядов на многие вещи. Клавдия Ивановна, к примеру, всегда любила модно и со вкусом одеваться. Прическа, свежий маникюр, изысканный туалет у нее всегда стояли на первом месте. Я даже дома никогда не видел маму неприбранной, непричесан-

— В 1941 году я был с родителями в Ленинграде. Они очень много работали. Создали оркестр и в день иногда давали несколько концертов перед бойцами Ленинградского фронта. Я помню, мама репетировала в Доме офицеров, и там на рояле иногда я спал. В эту трудную блокадную зиму она определила меня в музыкальную школу. Несмотря на громадные трудности, голод и холод, я учился с увлечением. Слух у меня был, актерские данные от родителей унаследовал, и, может быть, со временем из меня и вышел бы неплохой музыкант. Да только жизнь распорядилась по-своему. И когда в самый разгар войны мы вырвались из блокадного города в Москву, мною безраздельно овладела иная стихия — техника. Я влюбился в технику в любом ее проявлении, доступном мне в ту пору, — от всевозможных самострелов до всевозможных самокатов. В школе был очень активным участником математических конкурсов, пробовал себя в изобретательстве и конструкторском деле. И когда настало время выбора профессии, я сказал родителям, что хочу быть инженером.

— И как Клавдия Ивановна отреагировала на это?

— Она сказала: "Если тебе, сынок, на роду написано быть инженером, силой тащить в искусство тебя не буду, хотя и не скрою, хотела бы тебя там видеть. Но коль выбрал себе профессию — не посрами родителей".

— И какая у вас профессия?

— В 1957 году я окончил институт нефтяной и газовой промышленности. Сейчас работаю в тресте "Мосгаз", а в самой системе энергетического комплекса вот уже 40 лет. Родителей, по-моему, не посрамил.

— У вас есть дети?

— У меня три дочери: Вера, Лиза, Наташа — внуки Клавдии Ивановны. А у меня внучка пока одна — Маша, учится в университете.

— Из такого количества женщин никто не унаследовал тяги к сцене, к песне?

— К сожалению, никто из внуков знаменитой бабушки склонностей к музыке и вокалу не проявил. Правда, Лиза, средняя, кстати, она очень похожа на Клавдию Ивановну, одно время увлекалась игрой на фортепиано, потом прошло. Видимо, то, что мы с женой Татьяной Дмитриевной инженеры, а не артисты, как-то сказалось и на их выборе профессии. Так что нет других Шульженко, только она одна: неповторимая и незабвенная Клавдия Ивановна, а для меня еще и мама. Царство ей небесное, а на земле ее называли "Королевой Синего Платочка".

Марина ОНАНОВА.

На снимках: К. Шульженко с мужем В. Коралли и сыном Гошей (снимок военных лет); К. Шульженко с коллегами-артистами. (Снимки из семейного архива).

ное, но я верю, что победит то направление песни на эстраде, которое олицетворяла Клавдия Ивановна Шульженко.

В прошлом году, когда исполнилось 90 лет со дня рождения мамы, я ждал, что об этом вспомнят в Москве, городе, где она жила и работала. Но это событие как-то никого не взволновало; и я рад, что в этом году Театр эстрады решил вспомнить ее на сцене, которая помнит стук ее каблучков, в стенах, где звучал ее голос. Я верю, что души многих артистов живут в этом театре, и мамина тоже.

— Вашу маму называют первой дамой нашей эстрады, гордостью российского искусства и еще Клавдию Ивановну называли "рабой искусства"...

— Это действительно так. Она часто так себя называла. Клавдия Ивановна была невероятной труженицей в творчестве. Она никогда не принимала песню "на веру". Ей требовалось проникнуться данным произведением, войти в него, зажить им. Целыми часами кряду разучивала она новую песню, терзала аккомпаниатора, упорно работала одна и выискивала в результате только ее устраивающие образы и акценты.

ной, с неухоженными руками... А Лидии Андреевне на это все было глубоко плевать. "Тоже аристократка пришла!" — так она обычно встречала Клавдию Ивановну. Правда, ни злости, ни зависти в ее тоне никогда не звучало. Мама всегда делала вид, что все эти реплики Лидии Андреевны к ней не относятся. Зато когда у них начинался разговор о высоком призвании искусства и о тех, кто ему себя посвятил, тут уж они были в полном согласии.

— А что Клавдия Ивановна ценила в людях больше всего?

— Порядочность. Она сама была очень порядочным человеком и меня воспитывала в этом духе. В ее определении "порядочный человек" входило все лучше, чем может Бог надеять человека. Обычно она говорила: образование, должности всякие — дело наживное, а вот характер — это от Бога.

— Кстати, об образовании: вы родились в актерской семье. И мать, и отец, Владимир Коралли, — люди в искусстве известные. Клавдия Ивановна никогда не хотела, чтобы вы тоже избрали для себя сцену?